

Жун Юйхэн прыснул:

— Плаваю в океане радости, хе-хе-хе-хе... Ну какой же ты глупенький, даже этого не понимаешь.

Вэнь Чжэчэн на секунду лишился дара речи. С одной стороны, он упрекнул себя за то, что не умеет поддерживать шутки, но с другой — почувствовал, что в этом тоне сквозит необъяснимая нежность.

Он быстро подстроился под ход мыслей Жун Юйхэна:

— О, тогда в следующий раз возьми меня с собой поплавать.

Жун Юйхэн и сам толком не понимал: то ли его так окрылил недавний подъем на руках Вэнь Чжэчэна, то ли хмель от выпитого пива ударил в голову, но его язык снова бездумно понес чепуху:

— Тогда тебе лучше подготовиться, ведь я плаваю весьма игриво~

Вэнь Чжэчэн почувствовал, как бешено забилось сердце. Он подумал: «И насколько же игриво? Покажешь мне?» Однако вслух произнес совершенно невозмутимо:

— Мне всё равно. Я готов ко всему.

Впрочем, Жун Юйхэн быстро сменил тему:

— Как съемки? Предыдущие несколько раз ты ложился очень поздно. — Он невольно заговорил с заботой в голосе: — Твое тело не переутомится? Ты не ослабнешь?

Трогательное чувство, только что возникшее в душе Вэнь Чжэчэна, мгновенно испарилось.

«...»

Он сдержался и не стал отвечать: «А ты проверь», сухо бросив:

— Нет.

Жун Юйхэн с облегчением выдохнул:

— Вот и славно.

У Вэнь Чжэчэна екнуло сердце:

— Что славно?

Жун Юйхэн искренне порадовался за него:

— А то я переживал, что в будущем у тебя и правда останусь только я один в роли внука.

Вэнь Чжэчэн:

— ...

А ведь у него и правда будет только один этот внучок...

Погодите, какой еще внучок?!

Глаза Вэнь Чжэчэна расширились от шока: как он сам умудрился так глубоко вжиться в эту роль?!

После бурной ночи веселья на следующий день настало время расставания.

Участникам группы «СТАР-Т» предстояло поехать на минивэне компании «Фаньюй» в офис для подписания документов.

Перед отъездом Жун Юйхэн обнял каждого из своих близких друзей, и его глаза снова покраснели.

— Мы же не расстаемся навсегда, — чувственно успокоил его Пу Цзайси. — Если соскучишься по мне, приходи в мои сны.

Жун Юйхэн ответил с практической точки зрения:

— С технической стороны это трудно осуществить.

— ...Иди уже быстрее.

С громким щелчком дверь минивэна закрылась. В салоне, не считая сидевшего за рулем представителя «Фаньюй», остались только шесть участников группы. Из всей шестерки Жун Юйхэн был хуже всего знаком с Тан Цзи.

Раньше Тан Цзи жил в одной комнате с Ши Лу. Во время трех отборочных туров их комната каждый раз теряла по одному человеку, пока в итоге не остался один Тан Цзи. Он никогда не общался с ребятами из других комнат: молча тренировался, молча проходил дальше и в конце концов молча дебютировал...

В каком-то смысле это тоже было круто.

В салоне уже вовсю кипел оживленный разговор, но Тан Цзи по-прежнему сидел, забившись в угол, и молчал. Поскольку их разделял Хуан Цзянин, Жун Юйхэн дотянулся и слегка ткнул его пальцем:

— Тан Цзи, с каким агентством ты подписал контракт?

Тан Цзи сжался еще сильнее и тихо ответил:

— С «Цзичу».

Жун Юйхэн тут же подхватил тему:

— А я поначалу тоже собирался в «Цзичу», но в итоге ушел в «Фаньюй». Теперь, когда группа сформирована, даже не знаю, как мы будем подписывать новые соглашения.

Тан Цзи, видимо, не отличался разговорчивостью и лишь кивнул.

Дань Ци заметил:

— Скорее всего, это будет совместный контракт. «Фаньюй» всегда работает в таком стиле.

Жун Юйхэн мало что смыслил в тонкостях контрактов шоу-бизнеса, но поскольку сам уже числился в «Фаньюй», то особо не переживал.

Дорога заняла около двух-трех часов, и за разговорами они незаметно подкатили к зданию компании «Фаньюй».

В последний раз Жун Юйхэн был здесь два месяца назад, и теперь, снова ступив на белый кафельный пол, он почувствовал себя иначе. Ребята вместе с сопровождающим зашли в лифт. На пятом этаже в офисе их уже ждали личные менеджеры, чтобы обсудить все детали касательно совместной работы.

По пути им встретилась молодая женщина с наброшенной на плечи шалью. Сопровождающий поздоровался с ней:

— Сестра Цю, сегодня не занята?

Ши Цю улыбнулась:

— Как это не занята? Дел по горло, занимаюсь расторжением договоров.

Договорив, она скользнула взглядом по ребятам и, заметив позади сопровождающего Жун Юйхэна, удивленно замерла:

— О, вчера же был финал и дебют бой-бэнда? Это и есть новые участники?

Сопровождающий кивнул:

— Да, как раз веду их на подписание документов.

Ши Цю была тем самым менеджером, которая еще во время кастинга с первого взгляда заприметила Жун Юйхэна. Тогда она даже сказала Ван Цилиню: «Этому мальчику давно пора в шоу-бизнес».

— У всех ребят уже есть менеджеры? — поинтересовалась Ши Цю.

— Да, все прикреплены, — ответил сопровождающий.

Ши Цю с легким разочарованием вздохнула. Один из ее артистов переходил в другое агентство, поэтому она как раз занималась расторжением контракта. Если бы у Жун Юйхэна не было менеджера, она непременно забрала бы его к себе.

Перекинувшись еще парой слов, Ши Цю ушла. Сопровождающий привел шестерых участников группы в кабинет, где главный менеджер бой-бэнда вместе с их личными агентами приступил к обсуждению контрактов.

Поскольку все менеджеры присутствовали лично, условия соглашения обсуждались открыто и прозрачно, так что о возможных подводных камнях можно было не беспокоиться. К тому же «Фаньюй Энтертейнмент» являлась крупной компанией в индустрии, и ее ресурсы, как и репутация, были безупречными.

Пусть Сюй Сунь внутри компании и вел себя как флюгер, в делах с внешними партнерами он все же умел отстаивать интересы своего артиста.

Соглашение быстро утвердили, подписав первоначальный контракт на два года. «Фаньюй»

закрепила за группой «СТАР-Т» менеджера с неплохими связями по имени Ли Цзяо. Также ребятам выделили общую квартиру для совместного проживания в охраняемом жилом комплексе у Второго транспортного кольца.

— В свободное время будете жить там, чтобы притереться друг к другу и сплотить команду. Впереди вас ждут тренировки и выступления, так что следите за своим расписанием и не допускайте накладок.

— Понятно.

Ли Цзяо повел шестерых ребят вниз:

— Соберите вещи и перевезите их в квартиру. Повседневные мелочи брать не нужно, там все есть. — Он на секунду задумался: — Есть ли кто-то, кто не планирует там жить? Предупредите меня заранее.

Жун Юйхэн только что решил проблему с жильем, поэтому пребывал в неописуемом восторге:

— Я буду жить там постоянно!

Ли Цзяо, бог знает что себе навоображав, с сочувствием похлопал Жун Юйхэна по плечу:

— Все обязательно наладится.

Радостный пузырь Жун Юйхэна лопнул:

— ?

Ли Цзяо ласково добавил:

— Считай это место своим домом. Если что-то понадобится, не стесняйся.

Дань Ци тоже подошел и приобнял его за плечи:

— Все верно, теперь мы шестером — одна семья. Я буду хорошо о тебе заботиться.

— ...

Атмосфера вдруг наполнилась глубоким сопереживанием и нежностью. Жун Юйхэну показалось, что эта сцена ему до боли знакома.

Он слегка нахмурился:

— Вы ведь ничего не перепутали? Моя жизнь не настолько трагична.

Ли Цзяо, деликатно оберегая его самолюбие, успокоил:

— Ладно тебе, не нужно оправдываться. Нас не волнует твое прошлое.

Жун Юйхэн промолчал пару секунд:

— ...Ну ладно.

...

Квартира бой-бэнда оказалась двухэтажной: по три спальни на каждом уровне, внизу располагались гостиная и кухня, а наверху — ванная комната и репетиционный зал.

После переезда шестерка погрузилась в изнурительные тренировки. Их первое выступление должно было состояться через полмесяца. Компания предоставила им новые треки, а после концерта планировалась запись альбома.

Где-то в середине этого срока Жун Юйхэн созвонился с Жун Цунъянем. Старший брат настаивал на том, чтобы тот поскорее возвращался домой.

Жун Юйхэн лишь ответил, что не может уехать из-за совместного проживания с группой. Жун Цунъянь вздохнул и не стал настаивать.

— Отец очень за тебя переживает, просто язык у него колкий. Юйхэн, я знаю, что ты послушный сын, и тебе самому тяжело дуться на папу, разве нет? Выкрой время и загляни домой. Поговори с ним по-хорошему, и поскорее помиритесь.

Жун Юйхэн обиженно надул губы:

— Когда меня выставляли за дверь, в гостиной играла песня «За тысячи ли».

Жун Цунъянь принялся его уговаривать:

— А теперь там крутят «Пекин приветствует вас».

Жун Юйхэн фыркнул с точно таким же высокомерием:

— ...Хм.

Жун Цунъянь лишь вздохнул:

— ...

И правда, родные отец и сын — даже интонации одинаковые.

Полмесяца тренировок пролетели незаметно, и турне было готово вот-вот начаться.

Шестеро участников группы запустили совместное продвижение в Вэйбо. Фанаты всех шестерых ликовали и разносили новость повсюду, словно наступил Новый год.

Хуан Цзянин, свернувшись калачиком на диване, листал Вэйбо. Вдруг он вскрикнул и подскочил на месте, после чего бросился на кухню спасать Жун Юйхэна.

Жун Юйхэн уже практически залез в холодильник целиком — после каждой тренировки его одолевал зверский аппетит.

Хуан Цзянин вытащил его наружу:

— Ты знаком с Куан Чжао?

Мозг Жун Юйхэна словно заledenел от холода из холодильника. Ему потребовалось некоторое время, чтобы сообразить, о ком речь:

— Неужели он опять сделал репост моей записи в Вэйбо?

— Вот именно! Вы правда знакомы?

Жун Юйхэн покачал головой:

— Нет, но это уже не в первый раз.

Хуан Цзянин так и обомлел:

— Неужели он твой фанат?!

Жун Юйхэн сохранял благоразумие:

— Вряд ли. — Он сделал паузу, и его лицо приняло странное выражение: — Возможно, он просто... добродушный любитель чужих драм.

Который заходит ко мне исключительно ради зрелищ.

Маршрут турне уже был предварительно утвержден. Бросив на него взгляд, Жун Юйхэн обнаружил в списке Город К. Если память ему не изменяла, съемки Вэнь Чжэчэна проходили именно там.

<http://bllate.org/book/18291/1754131>